

Что с нами будет? Письма ученых о самом важном

Это письмо об интернете и о том, как начать его исследование

Привет,

меня зовут Полина, я преподаватель НИУ ВШЭ и координатор [клуба любителей интернета и общества](#). В этом письме я расскажу об исследованиях интернета и о том, кем нужно быть, чтобы изучать всемирную сеть.

Я пишу его для научной рассылки и чувствую себя неловко, потому что не буду рассказывать вам об исследованиях, которые перевернули представления людей о том, что такое интернет. Наоборот, я объясню, почему науки, самые разные, сдаются перед определением того, что происходит в сети, и почему за исследования стоит браться вам самим. Да-да, изучать интернет стоит самостоятельно. А это письмо поможет сориентироваться в том, как это делать. Давайте начнем.

Как исследуют интернет и почему многие идеи о нем сейчас пересматриваются

Изучать интернет — значит изучать очень разные вещи. Ведь само это понятие прямо сейчас меняется. Интернет во время

пандемии приобретает другое назначение для многих из нас: его приходится осваивать как инструмент и инфраструктуру для того, что еще вчера было офлайновым — учебы, работы, общения с друзьями.

Меняется и то, что мы считаем знанием: интернет изучается сейчас не так, как пару десятилетий назад. Например, тогда в научных кругах было прилично говорить, что интернет изобрели в Америке — когда университеты по заказу военных протянули сеть между своими компьютерами и передали по ней lol — первые слова в интернете. И вот через 30 лет интернет стал тем глобальным явлением, которое ползет по всему миру.

Конечно, не всё шло так гладко. Например, Фред Тёрнер [изучил](#), как контр-культуры, протестные и не согласные с общим порядком вещей, в том числе бюрократическим и реализуемым через холодные железные машины, стали фанатами компьютеров и даже кибер-активистами. Но это выяснилось уже потом, много лет спустя.

А пока вернемся к [критике канонической истории](#) (по ссылке можно прочитать номер журнала «Неприкосновенный запас», который мы с коллегами собрали как раз об этом историческом пересмотре).

Итак, Arpanet, который считается прародителем интернета, не родил его, как Авраам — Исаака, а Исаак — Иакова. Arpanet был одной из многочисленных сетей, которая могла и не стать WWW — Всемирной сетью.

Собственно некоторое время она и не становилась ею. Во Франции в 1970-80-е годы был замечательный [Минитель](#), в Японии [сайты](#) сначала делались для мобильных телефонов и романтических переписок, а в СССР разрабатывали [сетевой проект для государственного планирования](#), который сейчас [любят называть «несостоявшимся советским интернетом»](#).

Спорно, на мой взгляд, но что поделать.

Короче говоря, не Исаак с Иаковом, а великое многообразие, Вавилонская башня. Это сравнение не ради красного словца — все сети передавали информацию через разные протоколы. И только протокол TCP/IP объединил их, хотя и с немалым трудом.

Но как это связано с тем, что я предлагаю вам изучать интернет? Если коротко, — тем, что историки вот прямо сейчас [пересматривают старые подходы к истории сети](#). Это

делают также социологи, экономисты, политологи. Интернет не усилил демократию, не положил конец бумажной прессе, не сделал супермаркеты нерентабельными. Науки по отдельности, скажем честно, не смогли объяснить пока, что такое интернет, и их предположения часто не сбывались.

Что происходит с интернетом сейчас и почему это нужно изучать

Итак, осенью 2021 года у нас есть великое [множество сетей в прошлом и настоящем](#). Что позволяет вообще утверждать, что все мы пользуемся единой сетью? Ведь интернет у всех разный, пользователи здорово подстраивают его под себя. Об этом говорится, например, в исследовании [Why we post](#). В одних сообществах и странах люди радостно делятся фото с изображением себя, своего младенца или кота. А в других, наоборот, такие действия считаются моветоном и у того же самого инстаграма там совершенно другая социальная роль, нежели в первом случае.

А это значит, что смысл того, что такое интернет, не нужно искать только вовне. Не нужно вчитываться в описания того, как [Марк Цукерберг предлагает переиначить Фейсбук](#). Не стоит доверять словам о том, что глобальная сеть заставляет нас быть глупыми и невнимательными, а также большим данным — ведь они не богом данные, а собраны вполне себе такими же людьми, как вы. Исследовать стоит то, что происходит именно с нами и прямо сейчас.

Зачем же тогда ученые? И неужели все эти прежние идеи о Всемирной Сети — ложь?

Начнем со второго вопроса. Нет, идеи — вполне себе действенные, ведь они позволяют нам представить интернет как нечто общее и одновременно другое — альтернативное по отношению к тому, что есть в повседневности. Но мы очень быстро привыкаем к одним элементам интернета и не всегда можем соотнести одни части повседневности с другими, а всё это — с большими явлениями. Отсюда и возникают «теории» вроде теории «цифровых аборигенов». В кавычках, потому что их уже много раз опровергли. Подробнее об этом можно прочитать в замечательной книге Дэны Байд [«Всё сложно. Жизнь подростков в социальных сетях»](#).

Иногда кажется, что интернет — синоним вообще всего нового. Поколение новое — потому что оно в ТикТоке, а не Инстаграме. Экономические практики новые — потому что есть онлайн-банк и цифровая экономика. На деле это не так: в том же ТикТоке хватает ретро-сюжетов о том, как лучше приготовить пиццу или забить гвоздь. Но между повседневным пользовательским опытом и пониманием интернета в целом есть зазор. Этот зазор растет, когда оказывается, что в интернете можно узнавать о людях иначе — через их данные. Но эти [данные только кажутся новыми](#), на деле они рассказывают только то, что мы а) готовы узнавать, и б) готовы предъявлять. Правда, разбираться в этом часто сложно и недосуг, зато паники хватает: вроде всё про нас теперь можно узнать через интернет, поэтому мы оказываемся там какими-то другими.

Вот тут-то и нужны исследователи. По сути, ученые делают то, что может делать любой из вас. Они наблюдают за происходящим и ведут дневники, проводя антропологические исследования. Это может делать каждый: записывать, что происходит в интернете, и приходить к небольшим выводам. Или наблюдать за другими, чтобы разбираться, например, в том, что [дети делают в интернете](#), почему у мамы проблемы с покупкой билетов онлайн и зачем младшей сестре ТикТок.

Наконец, исследователи экспериментируют, чтобы лучше понять, [что значат данные для разных пользователей](#). Так же можете поступать и вы — например, [собираяте воспоминания](#), которые будут напоминать вам о событиях в ленте времени и социальных медиа. А большие статистические измерения — соизмерять с собой.

Что будет дальше

Сейчас, в ходе пандемии, интернет продолжает сильно меняться. Во многих случаях он приходит к нам как нечто обязательное с навязанным извне смыслом — сложным, политически нагруженным. Оставаться ли ему таким или мы сможем освоиться с этой сложностью?

Я думаю, что стоит воспользоваться этим переходным моментом — и попробовать понять, что именно в интернете оказывается вашей историей. Что позволяет жить вполне комфортно, а что заставляет беспокоиться и недоумевать?

Какие вещи в интернете важны, помимо вашего собственного опыта, и какие — вызывают вопросы? Если задуматься об этом всерьез, можно отойти от темы интернета, вот только далеко уйти не получится, так как наша реальность уже не «оффлайновая», а смешанная.

Именно наблюдая за интернетом, мы часто обнаруживаем сначала, что мир делится на старый и новый. Но за новым обнаруживается что-то вполне ожидаемое, а вот старое оказывается непонятным. Значит, нужно разбираться в истории и современности — не только интернета, сколько своего пользовательского опыта. А инструменты для этого [уже есть](#).

И последний ответ на возможное возражение. Ведь вроде как если в интернете так много нас и так много всего о нас, может быть, предоставить всю работу алгоритмам и большим данным? Я советую не бояться алгоритмов и слежки через интернет, но параллельно делать свои, небольшие и смелые исследования о себе, интернете и мире. Ведь история интернета — это история нас с вами.

Что еще почитать и посмотреть об исследованиях интернета

- [Курс](#) ВШЭ Why we post: антропология социальных медиа.
- [Обзор](#) книги Дэны Бойд «[Всё сложно. Жизнь подростков в социальных сетях](#)».
- [Обзор](#) книги о французской информационной системе Минитель.
- [Материалы](#) об экспедициях клуба любителей интернета и общества.

На этом у меня всё.

Полина

[инфраструктурных и образовательных программ](#) ([Группа РОСНАНО](#)) и
«[Бумага](#)». Также мы делаем [научную рассылку](#) и YouTube-шоу «[Заходит
ученый в бар](#)».

Вы получили это письмо, потому что подписались на
рассылку проекта [Science Bar Hopping](#). Спасибо!

[Отписаться](#)